

Кейн в этот момент сохранял хладнокровие, подобающее исследователю.

Странно. Откуда у Хомана такие высокие показатели ментальной энергии? В глазах Кейна мелькнуло сомнение, однако прибор для тестирования физиологии стражей в плане ментальной энергии был вещь бесполезной и, скорее всего, неточной.

Кейн быстро отбросил этот незначительный момент. Сейчас куда важнее была проблема с феромонами стража у Хомана.

— Скорее всего, это синдром комплексного истощения стража. У больных истощением стражей наблюдается снижение уровня феромонов, притупление пяти чувств и даже исчезновение ментального зверя. Чаще всего это проблема пожилого возраста. Если же подобное случается у несовершеннолетнего стража, это называют ранним истощением. Но это крайне редкий случай, обычно такое вызывают лишь фатальные внешние факторы.

Кейн промолчал о том, что стражи с синдромом истощения рано или поздно неизбежно деградируют до уровня обычных людей. Вопрос был лишь во времени.

Впрочем, если он молчал, это не значило, что Хоман ничего не знал. Будучи курсантом военного училища на факультете естественных наук, как он мог не знать об этом базовом биологическом заболевании?

Кейн невольно посмотрел в глаза Хоману и ощутил жалость. Несмотря на свой легкомысленный характер, он знал, сколько сил его младший брат отдал ради того самого места. Потерять статус стража из-за истощения означало, что король Улькри никогда не примет его. Все усилия пошли бы прахом.

Хоман лихорадочно перебирал в уме возможные внешние факторы. Он не попадал в аварии, его не похищали, физических травм не было, психологическую устойчивость он давно закалил, а лекарства принимал строго по рецептам королевского госпиталя. Никаких внешних причин — как мог синдром раннего истощения возникнуть без единого предвестника?

Давящая тишина превращала дыхание в пытку. Хоман сжал кулаки так, что, казалось, вот-вот выступит кровь, а в его глазах вспыхнул острый, как лезвие, свет. В последнее время ему катастрофически не везло!

— Кейн, мне нужна твоя помощь в подборе лекарств. Нужно отсрочить раннее истощение любой ценой. Мне плевать на побочные эффекты, сколько бы их ни было. Нужно просто выиграть время.

Кейн посмотрел на Хомана, и в его взгляде читалось уважение. В детстве Хоман страдал от депрессии настолько, что каждый день порывался покончить с собой. Но теперь, когда всё осталось позади, он превратился в человека со стальным хребтом, жесткого по отношению к самому себе. Он вцепился в жизнь, словно хищный зверь, вгрызающийся в добычу, отчаянно стремясь стать лучше всех. В любом состоянии он умел отбросить эмоции и принять

рациональное решение.

Если бы этот синдром истощения поразил самого Кейна, он сомневался, что смог бы, подобно Хоману, в одно мгновение обуздать чувства и спрятать отчаяние глубоко внутри.

Видимо, это место действительно подходило Хоману. Жаль только, что судьба оказалась к нему так несправедлива.

— Хорошо, — ответил Кейн, хотя в глубине души не считал этот выбор верным. Но он знал характер своего третьего брата: если тот решил пробить лбом стену, то не отступит, даже если разобьет голову в кровь.

И все же, глядя на глаза Хомана, в которых затаился взгляд, подобный отравленному клинку, Кейн не сдержался:

— Хоман, лучше вернись и подумай еще раз. Ты еще так молод. Даже если перестанешь быть стражем и станешь обычным человеком, статус принца позволит тебе жить на широкую ногу. Но если ты начнешь пить эти препараты насильно и угробишь свое здоровье, ты и пары лет не протянешь.

— Ха-ха-ха... — Хоман закрыл глаза, а когда открыл их, взгляд был таким ясным, что Кейн побоялся смотреть в них. — Даже если мне остался всего один день, я должен буду пройти по головам всех остальных, чтобы закрыть глаза со спокойной душой.

Кейн оцепенел. Он знал, через какой ад прошел Хоман в юности, но не ожидал, что теперь тот превратился в одинокого волка, загнанного в тупик, который, истекая кровью, упрямо продолжает свой путь.

Кейн моргнул, поправил волосы и вдруг рассмеялся:

— Ладно. Раз уж я пообещал помочь, я это сделаю. Сиди смирно, не бери в голову всякую ерунду, а то от нервов только быстрее себя загонишь, и болезнь усугубится.

Хоман кивнул.

Кейн добавил:

— Как соберу нужные материалы, сначала вернусь в столицу, заберу твой текущий рецепт. Как подберу новые компоненты — свяжусь с тобой.

Хоман предостерег:

— Кейн, только не вздумай рассказывать об истощении тем людям из королевского госпиталя...

— Ты что, за идиота меня держишь? — вскрикнул Кейн. — Я просто посмотрю, не конфликтуют ли твои текущие препараты с моими компонентами. Не хочу, чтобы ты мучился еще сильнее.

Хоман удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Так будет лучше.

Кейн предложил:

— Поехали, я отвезу тебя обратно в училище.

Они собрали вещи и вернулись на скоростном аэрокаре Кейна.

— Ты собираешься отправиться на освоение фронта? — Кейн был удивлен. Он сам когда-то учился в военном училище Феникс, поэтому знал не меньше Хомана и видел не только плюсы.
— Освоение — дело выгодное, но... — Кейн замаялся.

В каждую экспедицию по освоению принудительно отправляли часть проводников. Конечно, это были те, у кого ментальный уровень был невысок или потенциал развития невелик.

Это действительно подогревало интерес стражей, но большинство из тех, кто отправлялся туда добровольно, были стражи низкого происхождения. Ведь у стражей из знатных семей проблем с проводниками обычно не возникало. Великие дома могли обеспечить подходящую кандидатуру без особого труда. А для простолюдинов освоение часто становилось единственным шансом встретить проводника.

Хоман, по логике, относился к первой категории. Будучи членом королевской семьи, он по достижении совершеннолетия в любом случае получил бы в распоряжение проводника с высоким ментальным уровнем, даже если бы сам не блистал талантами.

Кейна беспокоило не падение статуса, а другое:

— Ты должен знать, что в мой выпуск на освоении погибла половина группы.

Именно поэтому большинство стражей из влиятельных семей не желали отправляться на фронт. Освоение новых необитаемых планет на словах сулило ресурсы, но уровень опасности предугадать было невозможно. И хотя официально всё проверялось Геологическим управлением Империи, предсказать катаклизмы на таких планетах было так же сложно, как тысячи лет назад предсказывать землетрясения.

Поэтому чаще всего везло, и все возвращались живыми, но стоило на новой планете возникнуть проблемам, последствия становились катастрофическими.

— Я знаю, — Хоман легко усмехнулся, словно все опасности были для него пустым звуком. —

Но ты ведь понимаешь: я обязан достичь совершеннолетия в этом году. Помимо того, что отец обдумывает вопрос о наследнике, раннее истощение делает достижение совершеннолетия все более сложной задачей.

Кейн вздохнул.

Говорят, у стража есть два шанса на перерождение: совершеннолетие и соединение. Оба события могут изменить уровень стража.

Вот только для Хомана совершеннолетие — задача не из легких. С синдромом раннего истощения шансов на него практически не было. Ведь соединение — это момент, когда феромоны стража и его ментального зверя достигают пика, заставляя тело измениться. А при истощении феромонов все функции организма угасают, так что соединение становится чем-то из области фантастики.

Поэтому Хоман сам понимал: чем раньше произойдет соединение, тем больше шансов.

Под лучами солнца на его обычно мрачном лице промелькнуло нечто теплое:

— Даже если в живых останется только один, этим выжившим буду я.

— Внимание! Вы прибыли в восточный сектор военного училища Феникс. Дальнейшее движение транспорта запрещено. Пожалуйста, припаркуйтесь и следуйте пешком.

Они быстро вышли из машины и направились по тропинке к территории училища.

В ясный день палящее солнце смягчалось прохладным ветром. Вокруг стояли деревья, названия которых они не знали, а дорога становилась всё просторнее.

Вскоре показалась знаменитая скульптура военного училища Феникс. Она выглядела величественно: черты лица были вырезаны тонко и изящно, а в глазах читалась хитринка и некая агрессивная дерзость.

Дойдя до подножия статуи, Хоман остановился:

— Возвращайся. В ближайшие пару дней можешь пожить в гостевом дворце.

Обернувшись, он заметил, что Кейн замер, пристально глядя на уходящую в небо статую.

<http://bllate.org/book/19385/1896229>